

"Я помню этот город..."

Эта встреча была неожиданной. Директор театра драмы Арзамаса-16 Юрий Ильич Абызов после одного из спектаклей подвел ко мне невысокую, лет сорока с небольшим, женщину.

- Знакомьтесь. Актриса нашего театра Эмма Ивановна Арсеньева. Ваша землячка.

На меня глянули удивительно добрые глаза, а улыбка - искренняя и слегка извиняющаяся за беспокойство - обдала теплом и лаской: "Да, я когда-то жила в Красноярске-26. Давно, но до сих пор помню этот город! Расскажите..."

И вот мы сидим в одном из укромных уголков театра и я едва успеваю отвечать на вопросы Эммы Николаевны: "Как сейчас выглядит город? Сохранились ли старые здания? А озеро в городе по-прежнему? Не изменились ли прежние названия улиц - Школьная, Октябрьская, Свердлова? Как живет театр: что ставится, кто играет, есть ли зрители, что принимают лучше всего?"

Оказывается, быть интервьюером легче, чем интервьюируемым, особенно когда вопросов так много и самых разнообразных. И, тем не менее, стараюсь рассказать моей собеседнице о городе, о нас с вами, о том, как и чем мы живем - максимально полно, ибо вижу, что для нее это действительно важно.

"Красноярск-26, "девятка"... - задумчиво произносит Эмма Ивановна. - Годы шестьдесят второй, шестьдесят четвертый. Вместе с мужем мы тогда приехали к вам из Новосибирского ТЮЗа. Обоим было едва за 20. В этом возрасте всегда куда-то тянет, ищешь себя. А в вашем театре было две труппы: драма, куда мы поступили, и оперетта. Причем оперетта - великолепная: актеры были московские, солисты, балетная труппа - выше всяческих похвал.

Мое амплуа в театре - инженеру. Я играла девушку с веснушками, в "Океане" - Анечку, в "Годах странствий" - Люсю, в "Пяти вечерах" - Катю, но это позже. А тогда, три с лишним десятка лет назад, горожане, видимо, из-за хрупкости фигуры чаще принимали меня за артистку оперетты, спрашивали: "А вы - балерина?" Для меня это было трудное и интересное время. Через два

месяца после рождения сына Андрея (а он уроженец Красноярска-26) я уже вновь была на сцене. А это значит - в работе и утро, и день, и вечер. Училась у главного режиссера Владимира Эммануиловича Вайнштейна, помогал директор театра Михаил Андреевич Подшибидкин. Очень много мне дали наблюдения за работой над образом, над ролью Вити Волкова, Анатолия Багрова. Вспоминаю актрису тех лет Ковалеву, необыкновенно творчески одаренную чету Бугреевых".

... Эмма Ивановна вспоминает, и происходит чудо: исчезают гусиные лапки морщинок в уголках глаз, моложе, звонче становится голос, а глаза - в глазах не грусть, а мечта и радость.

"Знаете, что запомнилось больше всего из жизни тех лет? - с задором спрашивает она. - Дорога от дома до театра. В театре всегда был зритель, всегда было интересно и хотелось работать! А еще... Еще я вспоминаю сопку. Ту, что недалеко от театра. Там еще речка рядом. Я до сих пор часто вижу ее во сне, вся в цветах - оранжевых, желтых, вишневых! Где бы я ни была за эти годы, что бы не видела - все не то! Как хочется хоть на день приехать, пройти по городу с сыном и мужем (а Виктор Тимофеевич сейчас режиссер театра драмы г.Арзамаса-16), побывать вновь в вашем театре, на сцене, подняться на сопку, увидеть тайгу!"

Наш диалог давно уже стал монологом и, слушая заслуженную артистку России Э.И.Арсеньеву, я невольно начала гордиться тем, что живу в Красноярске-26, в городе, который так любят и о котором помнят за сотни километров на земле Сарова. И я рада, что могу выполнить просьбу Эммы Ивановны - поклониться Сибири, Енисею и дорогой ее сердцу "девятке".

Н.АЛТУНИНА